

S. Voronin

ISLAM AS A MEANS OF ARTICULATION OF INTERESTS. RELIGIOUS FUNDAMENTALISM AS A KIND OF LEGITIMIZATION OF POLITICAL LEADERSHIP

Abstract: Made into a multilevel political-religious system, Islam has become not only a religion but a life style with its mentality of society, the style of thinking. Even initially, at an early stage of formation, politics and religion were inseparable in Islam. Politicization of Islam in history and today is closely linked to its accumulative abilities.

Discussion on the ways of development and the historical choice of the Islamic world between the national and religious idea of the creation of community, born in the 19-th century, remains valid today. Varieties of interpretations of Islam are actively used

by various political forces in the name of the articulation of their own interests.

The 2 nd half of the 20-th century formed the demonstrational effect of the coming to power of the political movements of Islam as peaceful, and by force. Against the background of rutinization of the nationalism authority and the emerged social rejection of the extreme fundamental manifestations of Islam a kind of symbiotic currents of political Islam with a new ideology are born in the last decades of the 20th century and the beginning of the 21st century, attempting to synthesize the doctrine of nationalism with the concept of Islamic democracy.

Key words: Islam, articulation, religious fundamentalism, leadership, jihad.

УДК 330.59

Пирогова Л.И.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социального управления в условиях информационной цивилизации. Показано, что в информационном обществе в социальном управлении действуют как традиционные принципы, сформированные в период индустриализма, так и принципы, обусловленные новыми социотехническими и социокультурными процессами, связанными с информатизацией всех сфер общественной жизни.

Ключевые слова: управление, социальное управление, информация, информатизация, информационное общество, универсальные модели управления.

Изменение роли управления в современном (информационном) обществе во многом связано с тем, что оно все больше и больше опирается на знания. Подчеркивая это, известный американский футуролог Э.Тоффлер отмечал, что в условиях информационной цивилизации «... нас ждет глобальная битва за власть, но основой ее является не насилие, не деньги, а знание... Самую высококачественную власть дает применение знаний»[1]. Утверждая, что прежняя система власти на всех уровнях человеческого общества разваливается, Тоффлер связывает это с крушением *старого стиля управления* и распространением новой экономики, основанной на информации и знании, что, в общем итоге, знаменует собой глобальный пере-

ход социума в новую стадию цивилизационного развития. «...Развитая экономика не продержалась бы и 30 секунд без компьютеров, новых сложных производств, интеграции множества разнообразных (и постоянно меняющихся) технологий, без демассификации рынков, которая продолжает идти семимильными шагами, без того количества и качества информации, которые необходимы, чтобы система производила материальные ценности... Это – ключ к пониманию грядущих метаморфоз власти, и это объясняет, почему битва за контроль над знаниями и средствами коммуникации разгорается на всем мировом пространстве» [2].

Управление «вообще», то есть применительно к любым системам, есть обобщенное целенаправленное воздействие на объект (систему), осуществляемое разнообразными способами – путем трансформации связей, введением новых элементов, коррекцией алгоритмов, варьированием параметров и т.д., которые обеспечивают данному объекту (системе) придание новых свойств или состояний. Процессы управления присущи не всем целостным системам, не всем материальным образованиям. Как отмечал в свое время академик А.И.Берг, имеется три основные области, сферы управления:

а) управление системами машин, техническими процессами и вообще процессами, имеющими место при целенаправленном воздействии человека на природу;

б) управление деятельностью человеческих

* © Пирогова Л.И.

коллективов, решающих ту или иную задачу;

в) управление процессами, происходящими в живых организмах [3].

В кибернетике любая система рассматривается как относительно замкнутая часть какой-либо среды. Внешняя среда увязана с данной системой входами, посредством которых она оказывает влияние на состояние системы, и выходами, путем которых система, в свою очередь, оказывает влияние на внешнюю среду. К примеру, в политической системе, как одной из наиболее сложных управленческих систем, входы (импульсы) преобразуются в реакции (выходы) в виде продуктов деятельности системы – различных видах регуляции поведения граждан и субъектов политики.

Управление сложными динамическими системами, поддержание динамического равновесия усложняется тем обстоятельством, что функционирование этого рода систем осуществляется в условиях непрерывных изменений внутренней и внешней среды. Отсюда *задача управления* состоит в том, чтобы возможно целесообразнее отвечать на эти изменения, что обеспечивается своевременной и эффективной перестройкой структуры системы соответственно изменившимся условиям. Иными словами, процесс управления есть не что иное, как *упорядочение системы*. При этом, поскольку одной из задач управления является сохранение качественной определенности системы посредством перевода ее из одного состояния в другое, упорядочивающее воздействие выступает как приведение системы в соответствие с присутствующими ей объективными закономерностями и тенденциями, характеризующими эту качественную определенность.

Как отмечал еще в период становления кибернетики как науки В.Г.Афанасьев, управление *социальной системой*, противодействие влияющим на нее факторам, силам дезорганизации, осуществляется внутренне присущими самой системе органами, факторами, механизмами. Процессы управления есть свойство, атрибут, имманентно присущий самоуправляемой системе [5]. Социальное управление, поэтому выступает как *самоуправление*. Сохранить свою качественную определенность и целостность самоуправляемая социальная система может в условиях лишь ограниченных воздействий, как изнутри, так и извне. Эти воздействия должны быть не столь сильными, поскольку в противном случае они могут разрушить систему, но в то же время и достаточными, чтобы процесс управления мог беспрепятственно осуществляться. Такой достаточной формой воздействия являются *информация и знания*, под которыми обычно понимаются научные сведения об окружающем мире, о внутреннем состоянии системы и внешних условиях, которые управляющая

система использует в осуществлении управленческих процессов.

Заслуга и исключительная значимость кибернетики в понимании процессов социального управления для развития их методологических основ в условиях информационного общества состоит в том, что она показала огромное значение информации в управлении, *неразрывное единство процессов управления и информации*. Как отмечал А.И.Берг, для нормального функционирования самоуправляемой системы необходимо:

а) собрать информацию о состоянии системы и окружающей ее среды;

б) передать эту информацию по каналам связи в место ее переработки;

в) осуществить переработку этой информации с целью выработки команд управления;

г) реализовать команды управления, то есть передать исполнительным органам информацию, содержащую команды;

д) осуществить соответствующие действия и контроль [5].

В универсальности этих требований нетрудно убедиться, если их трансформировать к социальным системам – они как нельзя лучше характеризуют весь процесс оптимального социального управления посредством информации, особенно в условиях становления информационного общества.

Объективный характер перечисленных требований позволяет сделать еще один важный вывод: несмотря на различную природу, течение информационных процессов имеет *количественный аспект*, поддается количественной оценке, которая весьма необходима для оптимизации информационных процессов, для повышения пропускной способности и помехоустойчивости каналов прохождения информации. Отвлекаясь от содержания информации, ее смысла, ее ценности и значения для получателя, можно перейти к ее статистической интерпретации. В этом, кстати, и сила, и слабость кибернетики. Сила потому, что только установление количества, меры информации позволяет организовать оптимальное хранение, преобразование и передачу информации. Слабость – потому, что организация процессов социального управления требует, кроме количества, знать и объективную ценность, смысл и значение информации, что особенно необходимо для управления сложнейшими социальными системами, связанными с сознательным поведением людей.

Управление невозможно без информации. Но что есть сама информация? В официальной науке конца 70-х – начала 80-х гг. как общенаучное понятие информация включала в себя обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в живот-

ном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму [6]. Однако, не все были согласны с такой трактовкой. Кто-то, наоборот, полагал, что термин «информация» применим только в социальном мире: лишь та система способна принимать информацию, которая может отличать свое состояние до и после ее получения, и, следовательно, информация – это свойство не всякой материи, а лишь ее особой, высокоорганизованной формы, прежде всего, человека и представителей животного мира [7].

В то же время значительное число ученых считало, что информация является свойством всего сущего, то есть всех материальных объектов, а не только разумных существ. Они рассматривали ее не только как сообщение, переданное от одного человека к другому, и не только как совокупность сигналов, которыми обмениваются различные существа в животном мире. С их точки зрения, информация вообще выступает как определенная сторона взаимодействия вещей в мире, оставляющая свой след – воздействие одной системы на другую [8].

В конце 80-х – начале 90-х годов в вопросе о сущности и содержании информации (как это ни парадоксально), продолжал доминировать технократический подход. Разброс мнений был достаточно широк: от абстрактного определения информации как некоей физической сущности до ее субстанционального значения как первоосновы всей Вселенной [9].

Мы не ставим своей целью ответить на вопрос, какие из этих точек зрения наиболее верны, чтобы поставить «свою – последнюю точку» в этой научной дискуссии. Всякий ученый может ошибаться. Но наиболее ценно в этих рассуждениях то, что ошибки становятся тем плодородным словом, который стимулирует рост и развитие знания в дальнейшем, поскольку всякий новый шаг раздвигает границы непознанного. Для нас же в данном случае принципиально важным является то, что в социальном смысле информация (сведения, знания) есть необходимое условие человеческого бытия, приобретающее для социального управления в условиях информационного общества доминантное значение.

Авторская точка зрения такова, что под социальной информацией понимаются не просто сведения и знания, передаваемые от одного социального объекта к другому, а именно *новые сведения и новые знания*. Известное не несет приращения (т.е. не несет информации). Если от одного социального объекта другому передаются данные, которые не носят характер новизны, они являются собой не информацию, а процесс нулевого информационного обмена. *Только элемент новизны превращает сведения, знания в информацию.*

Использование понятия информации позволяет существенным образом конкретизировать представления о социальном управлении в информационном обществе.

Социальное управление разнообразно и имеет дело с объектами самой различной природы, непосредственно влияющими на его формы. Так, спектр воздействия на финансовую систему определяется налогами и отчислениями, таможенными правилами, механизмом лицензирования, принципами обращения с банками. Функционирование системы образования зависит от перечня специальностей, образовательных стандартов, совокупности учебных планов и программ обучения, характера взаимодействий выпускников с работодателями. В политических и государственных системах управление напрямую связано с изменением структуры организации, правовыми нормами, возможностью варьирования потоками информации, наконец, личностными характеристиками руководителей [10]. Иными словами, чем сложнее система, чем шире состав выполняемых ею функций, тем более разнообразные формы может принимать управление.

Особую роль в управленческом процессе играют ценности, которые формирует, принимает и исповедует та или иная социальная организация и которые напрямую связаны со знаниями и информационной культурой. Они оказываются зачастую решающими при выработке решения как главного акта управления. Ценности объясняют, почему в схожих условиях и ситуациях разными социальными организациями предпринимаются разные социальные действия. Ценности во многом определяют и выбор в оппозиции «сохранение идентичности – адаптация». Для практики исключительно важным является то, что обучение является одним из главных факторов смены ценностей социальной организации, а потому и ее социального развития.

Еще одной существенной стороной процессов социального управления является наличие *обратных связей*. Принцип обратной связи – один из самых важных принципов социального управления. Согласно этому принципу, успешное управление может осуществляться только в том случае, если управляющая система будет получать информацию об эффекте, достигнутом тем или иным действием объекта управления, о достижении (или не достижении) цели. Несоответствие фактического состояния социальной системы заданному и является тем корректирующим сигналом, который вызывает ее перестройку с тем, чтобы она функционировала в заданном направлении. Обратные социальные связи являются собой сложную систему причинной зависимости, которая характеризуется тем, что результат предыдущего

действия влияет на последующее течение процесса. Без наличия этих связей процесс социального управления невозможен.

Принцип обратной связи находится в единстве с другой важной особенностью социального управления – его *целенаправленностью*. Строго говоря, ставить цели и добиваться их реализации способен только человек, социальный коллектив, общество. Использование социальной информации связано с высшим типом целесообразности – осознанной целесообразности, присущей только человеку – мыслящему, целенаправленно, осознанно действующему субъекту. Первоисточником социальной информации является само общество, различные сферы и стороны общественной жизни. Однако это не означает, что субъект социального управления получает непосредственно от общества всю социальную информацию, которую он использует. Часть ее – результат собственного опыта, собственного непосредственного общения с людьми, социальными коллективами, соприкосновения с различными сторонами общественной жизни. Другую часть, гораздо большую по объему и содержанию, он получает через систему обучения, воспитания, массовых средств информации и коммуникации. В целом, информация, используемая в социальном управлении, представляет собой сложную совокупность, взаимодействие различных информационных потоков [11].

Во всех случаях изучения социального управления, связанного с движением информации, с обратными связями, неопределенностью, целеобразованием, решениями и т.п., исходят из некоторых универсальных моделей, которые хотя и могут быть модифицированы применительно к некоторому классу систем и типу задач, но, тем не менее, формулируются как общие принципы для исследования любой системы социального управления безотносительно к ее типу и уровню организации. Формирование и анализ подобных обобщенных подходов и приемов в исследовании управления составляет одну из ведущих задач исследования феномена социального управления – в ней на передний план выдвигается создание и изучение обобщенных моделей социального управления, разработка методологических и концептуальных средств их анализа. С другой стороны, появление новой методологии требует переосмысления, «перевода» всей совокупности сложившегося знания в категории и представления этой новой методологии, обновления знаний именно в этом направлении и, по существу, создания новой системы знаний в категориях, понятиях и языке новой методологии.

Методологические и даже понятийные различия и разногласия при определении и описании социального управления в условиях инфор-

мационного общества не только существенно важны, но зачастую они определяют *политику, стратегию и меры* по его совершенствованию. Как справедливо отмечает Д.Нелкин, «... выбор понятий, размышления над характером ценностей также является стратегически важным моментом, ибо языковые средства предопределяют, как будет сформулирована будущая политика. Например, если проблемы риска сформулированы в терминах, выражающих недостатки технического свойства, это означает, что такая «оценка риска», подразумевающая, в том числе, объективность и нейтральность, является надлежащим подходом к принятию решений, а принятие решений есть прерогатива экспертов. Если проблемы определены в контексте социальной и моральной ответственности или справедливости, то это требует, скорее, политического подхода к общественной стратегии. Таким образом, выбор языковых средств определяет политическую проблематику» [12].

Наконец, новая парадигма социального управления требует изменения системы знаний в области управления, формирования особого способа мышления, который может быть назван организационно-управленческим, а также междисциплинарного подхода, активного использования всех форм знаний, теоретических и рецептурных, предпосылочных и неявных [13]. И, конечно, необходим отказ от сведения социального управления лишь к совокупности технологий, то есть необходимо понимание его как социокультурного феномена, как способа деятельности, становящегося неотъемлемой компонентой бытия как субъекта, так и объекта управления.

В условиях информационного общества принципиально важным оказывается то, что понятия, методы, критерии оценки качества и эффективности в процессе формирования новой парадигмы социального управления, на роль которой сегодня претендует менеджмент, должны осмысливаться в новой «сетке координат», в новой системе управленческих знаний. Однако при этом возникает принципиальная трудность. С одной стороны, ясно, что условия рынка, иные новые социально-экономические и политические реалии требуют новых подходов в управлении, новых идей и методов. С другой стороны, *сведение всей системы управления к менеджменту, замена всей теории управления менеджментом* не могут быть признаны обоснованными. Менеджмент означает «управление производственно-коммерческой деятельностью» (П.Дракер), к которой отнюдь не сводится вся человеческая деятельность, не говоря уже о живой природе и технических системах, в которых также имеет место феномен управления. «Менеджмент, как и любая культура управления, есть порождение определенного типа систем. В

менеджменте воплощен способ существования этих систем. Превращая управление в менеджмент, мы заимствуем не только термины, приемы и технологии, мы фактически «прививаем» одной системе способ функционирования другой системы, что может привести к перерождению первой» [14].

Еще в 80-90-е гг. XX века даже в серьезных работах по менеджменту зачастую проводилась мысль о том, что его теория мало что может дать практике, что менеджмент – это «исполнительское искусство», а потому в нем необходим «отказ от знаний». Сами рассуждения о менеджменте как науке называли «нелепостью», а ситуацию, сложившуюся в нем, «настоящими джунглями». Такие суждения приводили к недооценке и даже игнорированию рациональных подходов, основанных на знаниях в их различной форме, к утверждениям о том, что теория менеджмента не только не существует, но она принципиально невозможна, поскольку теория вообще включает в себя некоторые универсальные или обобщенные принципы и установки, отсутствующие в менеджменте. Надо заметить, что и сегодня если возможность существования такой теории не отрицается, то отношение к ней достаточно сдержанное.

Тем не менее, скептицизм в отношении универсальных решений не означает отсутствия моментов общности и универсальности в управленческой деятельности, в процессе принятия решений, а потому и определенной нормативности, что и фиксируется в корпусе знаний, теоретических установок и положений, которые в своем единстве и составляют теорию менеджмента. Кроме того, менеджмент как один из элементов культуры социального управления, использует целый ряд универсальных принципов и идей, выработанных не только в других науках, но и в различных видах управления. Конечно, поскольку социальное управление – сложнейший нелинейный процесс и в то же время процесс творческий, включающий в себя субъекта в качестве основного «элемента», то его (управление) невозможно полностью формализовать, а потому и автоматизировать, особенно в случае определения и корректировки целей, при формулировке задач, выработке стратегии и принятии решений. Но это относится к любым видам человеческой деятельности.

В условиях достаточно стабильных и предсказуемых от социального управления требуется наиболее эффективно «встроить» ту или иную социальную подсистему системы в определенную среду и обеспечить ей устойчивое функционирование. В ситуациях роста хаотичности, глобальной конкуренции и нестабильности среды, неопределенности и риска, характерных для информационной стадии развития социума социальное

управление по типу «стимул-реакция» уже себя не оправдывает. В этих условиях необходимо, чтобы темпы роста знаний системы об окружающем мире были не ниже происходящих в нем изменений. Но обеспечить решение этой задачи традиционными методами, когда система в основном приспосабливается к окружению и изменениям в нем и в зависимости от этого планирует свое развитие, практически невозможно.

Все это приводит к выводу о том, что в условиях информационного общества в социальном управлении существуют и продолжают функционировать как традиционные принципы, сформированные в условиях индустриальной стадии развития человеческой цивилизации, так и принципы, обусловленные новыми социотехническими и социокультурными процессами и явлениями, связанными с информатизацией всех сфер общественной жизни современного социума. Методологической основой их изучения и практического использования была и остается философия управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти /Пер. с англ. – М.: АСТ, 2001. – С.36.
2. Там же. – С.39.
3. Берг А.И. Кибернетика, мышление, жизнь. – М.: Мысль, 1964. – С.21-22.
4. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. - М.: Политиздат, 1973. – С.27.
5. Берг А.И. Философские вопросы кибернетики. – М.: Соцгиз, 1961. – С.157.
6. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С.489.
7. Информатика и научно-технический прогресс. - М.: Наука, 1990. - С.54.
8. Суханов А.П. Информация и прогресс. - М.: Мысль, 1989. - С.38.
9. Юзвизин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. - М.: Радио и связь, 1996. - С.13.
10. Виноградова Т.И. «Хорошее политическое управление» (good governance): к вопросу о роли центров публичной политики //Публичная политика – 2004: Сборник статей /Под ред. А.Ю.Сунгурова. – СПб.: Норма, 2004. – С.8-19.
11. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – С.249.
12. The Language of Risk /Ed. by D.Nelkin. – Beverly Hills, 1985. – P.21.
13. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. – М.: Россия, 1997. – С.128.
14. Дункан Дж.У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики. – М.: Дело, 1996. – С.209.

L. Pirogova
SOCIAL MANAGEMENT IN THE INFORMATION
SOCIETY

Abstract: In article problems of social management in the conditions of an information civilisation are considered. It is shown that in an information society in social management operate as the traditional principles generated during the period industrialism, and the principles caused new social-technical and so-

cial-cultural by processes, connected with information of all spheres of a public life.

Key words: management, social management, the information, information, an information society, universal models of management.

УДК 316.46.058

Чуркин М.Г.

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ*

Аннотация. Статья затрагивает проблему разработки перспективных научных подходов к исследованию феномена политического лидерства в политических режимах в условиях постсоветских трансформаций.

Ключевые слова: политический дискурс, политическое лидерство, политический режим, политический анализ, политическая коммуникация.

В анализе политического процесса исследование политического дискурса¹ как направления лингвистического анализа приобретает актуальность и политологическое обоснование, если он используется как эффективное средство достижения политических целей и обеспечения политического доминирования политических лидеров и элит (далее – *властных политических субъектов*). В этой связи, методы *политической лингвистики* помогают определить способы, средства, механизмы достижения политической власти. При этом, особое внимание уделяется: **во-первых**, полифакторному изучению властных политических субъектов, осуществляющих комплексный процесс политической коммуникации (и их комплексную характеристику); **во-вторых**, совокупности путей и ресурсного потенциала для эффективного осуществления (артикуляции) процесса политической коммуникации; **в-третьих**, конкретным результатам процесса политической коммуникации, которые (в зависимости от уровня политического процесса) предполагают наличие обратной связи со стороны целевой аудитории, для которой предназначен тот или иной политический дискурс.

Ввиду отсутствия единого мнения о сущности модернизационных процессов на постсоветском пространстве, данная ситуация формирует

серьезную проблемную ситуацию в политической науке. Она свидетельствует о том, что анализ политического процесса не всегда отвечает критериям: *актуальности* (в исследовании сущностных характеристик политического процесса в отрыве от условий и факторов политической среды и субъектов, осуществляющих данный процесс); *объективности* (политологических суждений, экспертных оценок, выводов специалистов, исследующих политический процесс, затрагивая лишь отдельные его стороны); *научной обоснованности* (методов, способов, путей политологического анализа, представляющих собой математические формулы, условные и детерминированные модели, искажающие политическую реальность); *практической значимости* (отражающейся в проведении политологических псевдоисследований с целью выполнения определенного политического заказа заинтересованных лиц, групп, организаций, преследующих прагматичные политические цели).

Данная проблемная ситуация свойственна политологическим исследованиям политического лидерства на постсоветском пространстве, которое должно изучаться в совокупности проблемных сторон трансформационных процессов, с одной стороны, и политических режимов, с другой. Институты политического лидерства и элиты детерминируют комплексные постсоветские трансформации в качестве субъектов политического процесса, которые ведут политическую борьбу за власть посредством *политической коммуникации*. Таким образом, особый интерес представляет анализ методов, способов, средств обеспечения эффективного доминирования властного политического субъекта², комплексно реализующего свой потенциал в *процессе политической коммуникации*. Данный процесс качественно описывает: **1)** властных поли-

* © Чуркин М.Г.